

П.И. Бирюков

Л.Н. Толстой, биография

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Бирюков**
Л.Н. Толстой, биография: Том 1 / П.И. Бирюков – М.: Книга по Требованию,
2023. – 572 с.

ISBN 978-5-517-99350-2

ISBN 978-5-517-99350-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе ко 2-му изданію

Второе изданіе I-го тома мнѣ приходится дѣлать уже послѣ смерти великаго старца, Льва Николаевича. Незмѣримое горе, еще недостаточно прочувствованное нами и въ то же время торжественная, умиляющая радость отъ созерцанія какъ бы луча небеснаго свѣта, пробившагося сквозь грозныя тучи нашего темнаго міра — вотъ тѣ волнующія меня чувства, на фонѣ которыхъ кажется столь ничтожною моя работа. Но какая бы она ни была, я не считаю себя въ правѣ бросать ее и буду продолжать по мѣрѣ силъ.

Пользуясь указаніями нѣкоторыхъ близкихъ ко Льву Николаевичу лицъ и нѣкоторыми вновь вышедшими печатными и вновь найденными мною рукописными матеріалами, я немного поправилъ и дополнилъ I-й томъ въ этомъ новомъ изданіи.

Библиографическій списокъ I-го тома пополнился интереснымъ трудомъ Н. Г. Молоствова, нынѣ умершаго, подъ названіемъ: «Левъ Толстой. Критико-біографическое изслѣдованіе». Въ этомъ трудѣ собраны нѣкоторые новые, цѣнные матеріалы, какъ, на примѣръ, письма матери Льва Николаевича. Есть нѣсколько біографическихъ чертъ, относящихся къ раннему времени, въ разсказахъ Тенеромо. Другія, вышедшія за это время книги о Левѣ Николаевичѣ, не даютъ матеріала

для I-го тома, и потому я не упоминаю о нихъ въ этомъ списокѣ.

Нѣкоторая спѣшность моей работы не позволила мнѣ подвергнуть болѣе основательной переработкѣ мою книгу, къ чему я уже ощущаю потребность, но что, по многимъ обстоятельствамъ, мнѣ приходится отложить до другого раза.

Я долженъ сказать откровенно, что критики моей книги, а я, кажется, прочелъ все, что писалось о ней, дали мнѣ очень мало. Дорогое для меня, снисходительное и благожелательное отношеніе къ моей работѣ самого Льва Николаевича дало мнѣ много силы и еще долго будетъ поддерживать меня во всѣ трудныя минуты, которыя приходится переживать всякому серьезному работнику. Другое большое удовлетвореніе даетъ мнѣ та мысль, что моя работа хоть нѣсколькими правдивыми штрихами набросаетъ дорогой образъ и дастъ многимъ людямъ возможность благоговѣнно созерцать его.

П. Бирюковъ

16 декабря 1910 г.
Кострома.

Предисловіе къ 3-ему изданію

Новое Берлинское изданіе біографіи Л. Н. Толстого совершается при особыхъ условіяхъ. Разстройство печатнаго дѣла въ Россіи заставляеть прибѣгать къ заграничнымъ типографіямъ. Первые два тома уже распроданы въ Россіи въ двухъ изданіяхъ. Полное разобщеніе Россіи съ Европой, и многочисленная русская эмиграція позволяютъ считать русское изданіе біографіи въ Берлинѣ совершенно самостоятельнымъ дѣломъ и независимымъ отъ русскаго параллельнаго из-

данія. По предложенію фірмы П. П. Ладыжникова, я включилъ біографію въ серію «Русской Библіотеки». Написанный мною 3-ій томъ, доводящій описаніе жизни Л. Н-ча до конца XIX столѣтія, позволяетъ дать болѣе полную картину этой замѣчательной жизни. Вслѣдствіе принятаго фирмой Ладыжникова равномернаго распредѣленія матеріала въ томахъ приблизительно одного размѣра, мнѣ пришлось сдѣлать новое распредѣленіе трехъ томовъ. Эти измѣненія будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Первый томъ издается вновь въ прежнемъ размѣрѣ по отношенію хронологіи событій, то-есть онъ кончается на той же эпохѣ какъ и въ первыхъ двухъ изданіяхъ; но 10-ая глава значительно увеличена новымъ неизданнымъ матеріаломъ. Она посвящена первому «роману» въ жизни Л. Н-ча. Обширная переписка Л. Н-ча съ его первой невѣстой, Валеріей Арсеньевой, передана была мнѣ по распоряженію самого Л. Н-ча. Къ сожалѣнію печатаніе ея было мнѣ запрещено Софьей Андреевной. Въ одно изъ моихъ послѣднихъ свиданій съ ней, уже послѣ смерти Л. Н-ча, на мой вопросъ, когда она разрѣшитъ мнѣ печатать эту переписку, она отвѣтила: «подождите пока я умру, тогда дѣлайте какъ хотите». Соблюдая ея волю и ея разрѣшеніе, я не считалъ себя въ правѣ печатать этотъ важный біографическій матеріалъ при ея жизни; узнавъ же о ея недавней кончинѣ, считалъ себя въ правѣ приступить къ его обнародованію. Такимъ образомъ 10-ая глава: «Романъ» является въ этомъ изданіи въ первый разъ въ полномъ видѣ. Въ остальномъ первый томъ печатается безъ измѣненія.

П. Бирюковъ

18 февраля 1920 г.
Берлинъ.

Введеніе

Съ робостью и благоговѣніемъ, съ сознаніемъ своей слабости приступилъ я къ священному для меня дѣлу, изображенію жизни моего учителя, великаго старца Льва Николаевича Толстого.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ настолько далекъ отъ этого дѣла, живя большую часть времени въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ со Львомъ Николаевичемъ, проводя въ его домѣ часы и даже цѣлые дни, никогда не дѣлалъ никакихъ замѣтокъ, никакихъ записей того, что мнѣ приходилось слышать какъ отъ самого Льва Николаевича, такъ и отъ окружающихъ его лицъ. Теперь, уже живя въ ссылкѣ¹⁾ за свои религіозныя убѣжденія внѣ Россіи и потому вдали отъ Льва Николаевича Толстого, я взялся за это важное дѣло.

Поводомъ къ этому было предпринятое парижскимъ издателемъ Стокомъ изданіе полнаго собранія сочиненій Льва Николаевича на французскомъ языкѣ, для котораго я получилъ предложеніе доставить проредактированный мною русскій оригиналъ и написать къ нему біографію.

Я зналъ хорошо, что писать біографію живого человека нельзя безъ согласія его самого и его семьи, и прежде чѣмъ принять это предложеніе, я обратился

¹⁾ См. Р. С. къ этому введенію.

къ графинѣ Софьѣ Андреевнѣ Толстой съ просьбой сообщить мнѣ, не будетъ ли она противъ того, чтобы я занялся составленіемъ біографіи Льва Николаевича, на что получилъ ободрившій меня, добрый отвѣтъ ея; я выписываю здѣсь изъ ея письма то, что относится къ дѣлу:

«... Конечно хорошо бы вамъ заняться біографіей; и самъ Левъ Николаевичъ могъ бы еще отвѣтить вамъ на многое, что вы запросите мнѣ; только надо спѣшить. Чуть-чуть не угасла всѣмъ намъ дорогая жизнь. Но теперь, слава Богу, Левъ Николаевичъ хорошо поправляется и опять работаетъ».

Письмо это помѣчено 19 іюля 1901 года и написано тотчасъ послѣ перенесенной Львомъ Николаевичемъ тяжелой болѣзни.

Не желая безпокоить самого Льва Николаевича и будучи впередъ увѣренъ въ томъ, что онъ не окажетъ никакого препятствія моей работѣ, я послѣ вышеприведеннаго письма далъ согласіе на сдѣланное мнѣ предложеніе и принялся за работу.

Начавши знакомиться съ матеріаломъ и вдумываться въ сущность и программу предстоящей работы, я съ одной стороны не разъ ужасался громадности ея, а съ другой стороны — все болѣе и болѣе увлекался ею, поглощался ея интересомъ и уже такъ сроднился съ нею, что считаю ее теперь дѣломъ своей жизни, независимо отъ какихъ бы то ни было издательскихъ соображеній.

Предварительная работа моя состояла въ собираніи матеріала для біографіи. Такіе матеріалы или источники для составленія біографіи Л. Н. Толстого я раздѣляю на четыре разряда по ихъ важности или достоинству.

Къ первому разряду я причисляю, во-первыхъ, личныя автобіографическія замѣтки самого Льва Николаевича, его письма къ разнымъ лицамъ и выписки

изъ его дневниковъ. Автобіографическій матеріаль представляетъ особенную важность при жизни автора его, такъ какъ всякое противорѣчіе, встрѣчающееся въ немъ, по сравненію съ свидѣтельствами изъ другихъ источниковъ, можетъ быть разъяснено самимъ авторомъ и фактъ возстановленъ во всей его полнотѣ.

Ко второму разряду я причисляю различныя воспоминанія и біографическіе очерки лицъ, близко знавшихъ Льва Николаевича: его родственниковъ, друзей и знакомыхъ, бывшихъ въ непосредственномъ сношеніи съ нимъ. Къ этому второму разряду я отношу также различныя официальные данныя и архивныя матеріалы, какъ, на примѣръ: послужные списки, метрическія свидѣтельства, различные документы учебнаго начальства, копіи съ судебныхъ и административныхъ дѣлъ и т. д.

Къ третьему разряду я причисляю сочиненія о Левѣ Николаевичѣ, составленныя по другимъ источникамъ, а также тѣ сочиненія самого Льва Николаевича, къ которымъ надо относиться весьма осторожно въ смыслѣ біографическомъ, такъ какъ реальные факты переплетаются въ нихъ съ работой художественной фантазіи.

Наконецъ, къ четвертому разряду я причисляю различныя мелкія статьи, а также и цѣлыя книги, или плохо, безтолково составленныя, или такія, авторы которыхъ не заслуживаютъ довѣрія, но которыя все-таки могутъ имѣть нѣкоторую относительную цѣнность, заполняя иногда пробѣлы другихъ источниковъ. Перечислять ихъ я не считаю нужнымъ.

Иностранная литература крайне бѣдна біографическими свѣдѣніями о Левѣ Николаевичѣ, особенно по отношенію къ первому періоду его жизни. Поэтому я не выдѣляю списокъ иностранныхъ источниковъ въ особый отдѣлъ, а включаю ихъ въ общій алфавитъ.

Въ концѣ этого тома приложенъ списокъ по

разрядамъ всѣхъ использованныхъ мною источниковъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ первыхъ трехъ разрядовъ.

Сдѣлавъ первые шаги при разборкѣ полученнаго мною матеріала, я почувствовалъ потребность войти по этому дѣлу въ непосредственныя сношенія съ самимъ Львомъ Николаевичемъ, такъ какъ много неясныхъ сторонъ, открывшихся мнѣ, могъ разъяснить только онъ самъ. Я долго колебался, стоитъ ли изъ-за этого тревожить его, но наконецъ рѣшилъ написать ему, сказавъ, что рѣшаюсь беспокоить его разспросами, зная, что онъ не отказываетъ художникамъ лѣпить и писать съ него и фотографамъ-любителямъ дѣлать съ него снимки, хотя это и не можетъ доставить ему удовольствія, а потому и я прошу его попозировать для меня, для моего словеснаго изображенія его личности, которое я началъ писать, и я получилъ на это его доброе согласіе, которое онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ въ письмѣ ко мнѣ отъ 2 декабря 1901 г.:

«... очень радъ позировать вамъ и буду категорически отвѣчать на ваши вопросы».

Другую важную поддержку оказалъ мнѣ другъ мой В. Г. Чертковъ, согласившійся открыть мнѣ для работы свой богатый архивъ частной корреспонденціи Льва Николаевича и выписокъ изъ его дневниковъ.

Неблагопріятныя условія моей работы состояли въ томъ, что я, отрѣзанный отъ Россіи какимъ-то нелѣпымъ административнымъ распоряженіемъ, лишенъ былъ возможности личнаго непосредственнаго общенія съ тѣмъ, жизнь кого я описываю, и лишенъ возможности работать въ русскихъ публичныхъ библіотекахъ и архивахъ; это обстоятельство значительно затрудняло мою работу по выборкамъ изъ старыхъ журналовъ и, только благодаря любезности нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ русскихъ библіотекъ за границей и благодаря богатству русскаго отдѣла въ Британскомъ музеѣ, это

препятствіе было обойдено мною отчасти, но далеко не вполне. Я сдѣлалъ все, что могъ, по совѣсти и разуму, чтобы превозмочь эти препятствія, даже подавалъ прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи пріѣхать мнѣ на два мѣсяца въ Россію — и получилъ категорическій отказъ. Поэтому, конечно, я не могу считать свою задачу исчерпанной до конца.

Что касается до выпускаемаго мною теперь перваго тома, я долженъ сказать, что читатели найдутъ въ немъ нѣчто безусловно новое — это воспоминанія Льва Николаевича о своемъ дѣтствѣ и о своихъ родныхъ, а также большое количество его частныхъ писемъ.

Чтобы показать читателю, какъ трудно было Льву Николаевичу взяться за писаніе своихъ воспоминаній, и чтобы показать, какъ слѣдуетъ относиться къ нимъ, я приведу нѣсколько выдержекъ изъ моей переписки съ нимъ по этому предмету.

Я нѣсколько разъ писалъ Льву Николаевичу и близко стоящимъ къ нему людямъ съ просьбой записать хотя словесные рассказы Льва Николаевича о своемъ дѣтствѣ, что можно было бы сдѣлать въ простой вечерней бесѣдѣ.

Наконецъ, я получилъ отъ Льва Николаевича слѣдующее сообщеніе:

«... Сначала я думалъ, что не буду въ состояніи помочь вамъ въ моей біографіи, несмотря на все мое желаніе сдѣлать это. Боялся неискренности, свойственной всякой автобіографіи, но теперь я какъ будто нашелъ форму, въ которой могу исполнить ваше желаніе, указавъ на главный характеръ слѣдовавшихъ однихъ за другимъ періодовъ моей жизни въ дѣтствѣ, юности и возмужалости. Какъ только оправлюсь настолько, что буду въ состояніи писать, непременно посвящу на это нѣсколько часовъ и постараюсь сдѣлать это».

Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ онъ пишетъ мнѣ слѣдующее:

«... Боюсь, что я напрасно обнадежилъ васъ обѣщаніемъ писать свои воспомнанія. Я пробовалъ думать объ этомъ и увидалъ, какая страшная трудность избѣжать Харибды — самовосхваленія (посредствомъ умалчиванія всего дурного) и Сциллы — цинической откровенности о всей мерзости своей жизни. Написать всю свою гадость, глупость, порочность, подлость — совсѣмъ правдиво, правдивѣе даже, чѣмъ Руссо, — это будетъ соблазнительная книга или статья. Люди скажутъ: вотъ человѣкъ, котораго многіе высоко ставятъ, а онъ вонъ какой былъ негодяй, такъ ужъ намъ-то, простымъ людямъ, и Богъ велѣлъ.

«Серьезно, когда я сталъ хорошенько вспоминать всю свою жизнь и увидалъ всю глупость (именно глупость) и мерзость ея, я подумалъ: что же другіе люди если я, хваленый многими, такая глупая гадина? А между тѣмъ, вѣдь это объясняется еще тѣмъ, что я хитрѣе другихъ. Это все я вамъ говорю не для красоты слога, а совсѣмъ искренно. Я все это пережилъ».

Видя колебанія Льва Николаевича и чувствуя всю важность этого дѣла, я продолжалъ настаивать и, чтобы дать, такъ сказать, канву, по которой онъ могъ бы начать вышивать, я послалъ ему набросанную мною программу его біографіи.

Въ этой программѣ я принялъ условную систему дѣленія жизни человѣческой на семилѣтніе періоды. Это дѣленіе я слышалъ отъ самого Льва Николаевича, который когда-то въ разговорѣ при мнѣ высказалъ мысль, что ему кажется, что, соотвѣтственно семилѣтнимъ періодамъ физической жизни человѣка, признаваемымъ нѣкоторыми фізіологами, можно установить и семилѣтніе періоды въ развитіи духовной жизни человѣка, такъ что выйдетъ, что каждому семилѣтнему періоду соотвѣтствуетъ особый духовный обликъ.

Резюмируя такимъ образомъ въ краткихъ словахъ перечень фактовъ изъ жизни Льва Николаевича и распо-

ложивъ его по этимъ періодамъ, мы получаемъ слѣдующую схему:

Года:	Лѣта Л. Н-ча:	Содержаніе періодовъ:
1) 1828—35 гг.	до 7 лѣтъ	Младенчество.
2) 1835—42 „	7—14 „	Отрочество.
3) 1842—49 „	14—21 „	Юность, ученѣе, университетъ, начало хозяйства въ деревнѣ.
4) 1849—56 „	21—28 „	Начало писательства, военная служба: Кавказъ, Севастополь, Петербургъ.
5) 1856—63 „	28—35 „	Отставка, путешествія, смерть брата, педагогическая дѣятельность, посредничество, женитьба.
6) 1863—70 „	35—42 „	Семейная жизнь. «Война и миръ». Хозяйство.
7) 1870—77 „	42—49 „	Самарскій голодъ. «Анна Каренина». Апогей литературной славы, семейнаго счастья и богатства.
8) 1877—84 „	49—56 „	Кризисъ. «Исповѣдь». «Евангеліе». «Въ чемъ моя вѣра?»
9) 1884—91 „	56—63 „	Москва. «Такъ что же намъ дѣлать?» Народная литература. «Посредникъ». Распространеніе идей въ обществѣ и народѣ. Критики.
10) 1891—98 „	63—70 „	Голодъ. «Царство Божіе внутри васъ». Духоборы. Гоненіе на послѣдователей этихъ идей.
11) 1898—905 „	70—77 „	«Воскресеніе». Отлученіе. Болѣзнь. Послѣдній періодъ. Обращеніе къ военнымъ, народу, духовенству и политическимъ дѣятелямъ. Война. Революціонное и реформаторское движеніе въ Россіи.